

DOI: 10.15643/libartrus-2025.4.3

Современный российский университет как пространство формирования социальной солидарности

© И. В. Фролова*, Р. Х. Лукманова, Р. Г. Винограденко

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: irina.v.frolova@mail.ru*

В статье рассматривается роль современного российского университета как пространства формирования социальной солидарности в контексте запроса на развитие практик консолидации общества. Авторы анализируют внутри-университетскую солидарность на фоне трансформаций системы высшего образования в постсоветской России. Подчеркивается, что университет должен формировать не только профессионалов, но и патриотично настроенных граждан. Студенты позиционируются как объекты и субъекты процесса солидаризации: через образовательные, воспитательные и научные компоненты. Авторы приходят к выводу, что практики человекоцентричного управления и совместной деятельности способствуют переходу от партикулярной (групповой) солидарности к гражданской, укрепляя идентичность молодежи и способствуя социальной адаптации без потери культурного разнообразия.

Ключевые слова: университет, социальная солидарность, высшее образование, постсоветская Россия, трансформация, преподавательское сообщество, студенты, традиционные ценности.

В современном российском обществе по-прежнему актуальным остается запрос на социальную солидарность, призванную обеспечивать гражданскую интеграцию и консолидацию. В этой связи гуманитарии обращаются к размышлениям о миссии высшей школы в целом и университета в частности, поскольку воспитание солидарности являлось в советский период нашей истории ее миссией и этосом. Выпускник университета должен в его стенах не только освоить образовательную программу, но и сформировать систему ценностей, мировоззренческих основ личности. В процессе обретения личностных доминант немаловажная роль принадлежит университетским преподавателям, призванным олицетворять ценностные миры университетов. Исследователи задаются вопросом о том, существует ли в современном российском вузе образовательное и научное пространство, которое создает атмосферу партнерства и сотрудничества, формируя идентичность и обеспечивая навыки адаптации к меняющемуся миру? Гарантирует ли университет реализацию имплицитно присутствующей у молодых людей потребности в сплоченности, той самой социальной солидарности, в которой так нуждается современная Россия? Не противоречит ли это установкам конкурентной внешней среды, ведь сегодняшние вузы – это еще и стартовая площадка, призванная развивать состоятельность, продуцировать инновационные идеи, побеждать в соперничестве [4]? Не случайно снова и снова поднимается вопрос о компетентности современных преподавателей, которые должны включиться в реализацию столь важных, но противоречивых задач. Может ли профессорско-преподавательское сообщество выступать образцом социальной сплоченности и интеграции? Является ли современный вуз территорией смыслов, то есть воспроизводства и продвижения в России ценностей социальной консолидации? Как справедливо замечают

В. В. Ильин и И. А. Кокоева, формирование национального патриотизма выступает прямой обязанностью университетской деятельности. Университет «национален», он служит отечеству, подготавливая не узкоспециализированные сертифицированные кадры, а профессионально компетентных, патриотично настроенных граждан, живущих заботами «большого» общества, национальными интересами [5, с. 72].

В данной статье мы рассмотрим, как эволюционировали представления о российской внутриуниверситетской солидарности в течение последних трех с половиной десятилетий на фоне трансформации всей системы высшего образования в постсоветской России. Наша цель – понять, какие ресурсы существуют сегодня, чтобы высшая школа могла стать создателем и транслятором базовых ценностей, к числу которых относится и солидарность, сопряженная в истории отечественных исканий как с соборностью, укорененной в духовных идеалах, так и с корпоративностью, ориентированной на практическую пользу.

Напомним, что в 1990-е годы начался процесс перестройки системы высшего образования. Рыночная экономика диктовала новые задачи, актуализировав запрос на новые профессии и новые компетенции, подготовка которых велась за счет негосударственных источников финансирования. Ситуация, как отмечают В. В. Ильин и И. А. Кокоева, усугубилась системным демонтажем отечественных образовательных институтов, когда Закон РФ «Об образовании» (1992 г.) фактически способствовал бесконтрольному росту негосударственных (коммерческих) учреждений высшего образования [5, с. 64–65]. Высшее образование, имевшее в советское время статус элитарного, стало доступным для всех платежеспособных граждан страны, что, с одной стороны, существенно понизило интеллектуальный уровень студентов, с другой – потребовало притока новых преподавательских кадров. Все это привело к размыванию состава и снижению уровня солидарности профессорско-преподавательского состава вузов, статус и сплоченность которого в позднесоветское время были достаточно высоки и велики.

Следующее десятилетие – 2000–2010-е годы – характеризовалось доминированием индивидуальных стратегий выживания и «академического капитализма», подкрепленных неоправданным ростом коммерциализации, снижающим интеллектуальные и профессиональные кондиции выпускников [5, с. 65]. Еще одну важную тенденцию отмечает Р. Р. Вахитов. Он пишет о том, что на фоне появления коммерческих вузов началась трансформация отраслевых институтов в университеты. Новые «университеты», которые реализовывали широкий спектр «модных» специальностей – от юристов до экономистов – стали важнейшим агентом социализации молодежи в условиях разрушенных связей между производством и образованием, повлекшим за собой коллапс профессионально-технического образования [2, с. 168–170]. Однако академические традиции, предполагавшие требовательность к уровню и качеству подготовки преподавателей и студентов, нередко игнорировались, образование превратилось в «услугу», а главной целью обучения стало не обретение знаний, умений и навыков, а получение («покупка») дипломов о высшем образовании.

Неудивительно, что описанные тенденции девальвировали статус высшего образования, понизили его качество и престижность. Все это привело к тому, что в 2010-е годы потребовалась реформа российской вузовской системы. Внутри университетов было выделено несколько категорий – от федеральных до опорных вузов, что предполагало разный объем финансирования. В целях повышения конкурентоспособности российских университетов на мировом уровне была сделана ставка на рост показателей преподавательской и научной деятельности сотрудников. Это обусловило рост конкуренции среди преподавателей, часть которых стремилась покинуть провинциальные вузы и попасть на работу в ведущие университеты

страны. На смену академической культуре, сформированной еще в советское время, пришел так называемый менеджериализм. Как отмечает О. В. Фетисова, менеджериализм установил регламентацию каждого аспекта преподавательской деятельности, что в результате привело не к сплоченности и интеграции, а к сегментации и поляризации в профессорско-преподавательской среде [11].

Запрос на возврат к солидарности преподавателей, но уже на новой основе – не идеологической, как это было в советское время, а человекоцентричной, мы наблюдаем в 2020-е годы. Сегодня становится очевидно, что корпоративная солидарность преподавателей, которая может создавать ценностный ориентир для студентов, напрямую коррелирует с типом управления: технократическое управление («эффективный контракт», рейтинг, конкурсные войны) усиливает сегментацию и разрушает идентичность «университетского цеха»; человекоцентричное управление (доверие, поддержка, совместное принятие решений) восстанавливает солидарность и одновременно укрепляет профессиональную идентичность российского университетского преподавателя как носителя культурного кода и транслятора ценностей. Как отмечают В. В. Ильин и И. А. Кокоева, современный университет должен готовить *homo socialis*, а не *homo technologicus*, исключая узколобый функционализм и деморализующий космополитизм [5, с. 69].

Студенты университета выступают одновременно объектом и субъектом формирования солидарной идентичности. Доминировавшая в советское время коллективистская идея последовательно проводилась на всех уровнях образования – от дошкольного до вузовского. Постсоветский индивидуализм привел к тому, что задача воспитания солидарности перестала рассматриваться в числе ключевых, так как перед вузовским образованием стояли другие задачи: лицензирование новых специальностей, аккредитация университетов, выживание в условиях конкурентной среды. В результате это привело к тому, что ценностная матрица консолидации была утрачена, выпускники вузов демонстрировали дефицит гражданственности, прагматизм, нежелание связывать жизнь и судьбу с Родиной, намерение работать за пределами российского государства. Это свидетельствовало о том, что гражданственность и социальная солидарность не возникают сами по себе, а требуют последовательной культивации и правильной «прививки». Возник вопрос: насколько возможно «воспитание солидарности» в рыночной реальности? Какую роль в этом процессе должны играть вузы?

Чтобы университет стал главным «инкубатором» солидарности, необходимо одновременно работать и с преподавателями (носителями культурного кода), и со студентами (будущими активными гражданами). Подумаем над тем, может ли организационная структура университета, разделяющая обучающихся на институты, факультеты, школы и тому подобное, создавать основы для солидаристских практик. Д. В. Ефременко выражает в этом сомнение, полагая, что таким образом формируется партикулярная (узкогрупповая) солидарность [3, с. 48–51]. Подобная солидарность существует на горизонтальном уровне: объединяя одних, она разделяет их с другими. Попытка нивелирования подобных контр-солидарностей – реализация межфакультетских курсов, организация поточных лекций, создание коворкингов и межвузовских студенческих кампусов. Эти меры призваны стимулировать складывание групповой солидарности студенческой молодежи, которая может лечь в основу солидарности гражданской. В этом отношении представляет интерес исследование Г. В. Пушкаревой, И. И. Кузнецова и Е. В. Батовриной, посвященное проблеме включенности российских студентов в общественные солидарные связи. Оно продемонстрировало, что студенты считают себя гражданами России, но идентификация с россиянами («это – мы») отмечена только у двух третей респондентов, а

чувство гордости за Родину – лишь у половины опрошенных, что свидетельствует о возникших в ходе их социализации проблемах [10, с. 125–131]. Не менее значимым было осуществленное под руководством М. К. Акимовой и С. В. Персиянцевой оценивание студентами таких своих характеристик, как солидарность и честность, что обеспечило возможность понять степень и глубину принятия нравственных нормативов честности и солидарности [1, с. 43–49].

Формирование социальной солидарности студентов может стать результирующей содержательной, научной и воспитательной компоненты образовательного процесса. На протяжении нескольких последних лет мы наблюдаем рост значимости блока социально-гуманитарных дисциплин в вузе, одним из проявлений которого является внимание к смысловому, а не формальному изучению истории России. Оно направлено на развитие у студентов чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти поколений, ответственности за судьбу страны. В учебную программу введен новый курс – «Основы российской государственности», направленный на формирование мировоззрения молодого человека с учетом традиционных российских ценностей, в число которых входят коллективизм и «соборность» как российская проекция солидарности.

Воспитательная компонента предполагает стимулирование участия студентов в социально-значимых проектах и прежде всего – в волонтерской деятельности. Ее ресурс как инструмента формирования солидарности был изучен коллективом авторов, среди которых – М. В. Певная, А. Н. Тарасова, Д. Ф. Телпеаева, М. Черникова-Бука [9, с. 200–230]. Исследователи пришли к выводу, что приобретенные студентами-волонтерами навыки консолидации и интеграции имеют тенденцию к воспроизводству и расширению. Университетские волонтерские центры могут стать реальными акторами, способствующими повышению роли и значимости вузов в развитии местных сообществ, их включению в развитие территорий [8, с. 41–57].

Третий компонент – научная деятельность. О. В. Шиняева и Д. В. Емелин подчеркивают, что самым ценным направлением объединения студентов вузов является их научная активность, которая не только способствует формированию корпоративной солидарности «здесь и сейчас», но и влияет на будущее построение карьеры [12, с. 154]. Действительно, современная наука принципиально междисциплинарна и трансдисциплинарна, а новые пространства вузов, развивающиеся в рамках современной кампусной политики, способствуют консолидации молодых исследователей, работающих в разных научных отраслях, на площадках общих воркингов.

Резюмируя, можно отметить, что перед современным университетом стоит задача – культивировать не только партикулярную солидарность (групповая, важная для самоидентификации студенческого сообщества) и гражданскую (социальную), предполагающую «ценностное принятие и активное продвижение представлений об общности исторической судьбы и стремление к совместному будущему». Как подчеркивают В. В. Ильин и И. А. Кокоева, образование перестало удовлетворять исключительно партикулярные и метафизические потребности духовного роста, обретая ярко выраженную социальную адаптацию [5, с. 71], что предполагает усиление гуманитарной компоненты образовательного процесса [6].

Для реализации стоящей перед российским университетом задачи воспитания гражданской личности представляется важной консолидация преподавателей гуманитарного цикла. Она предполагает совместные усилия, направленные на повышение роли и значимости гуманитарных и обществоведческих дисциплин. Для ее достижения, на наш взгляд, необходима работа в трех взаимосвязанных направлениях. Первое связано с тем, что в идеале в современном университете не менее 40% дисциплин должны иметь гуманитарный и социальный

профиль, так как их изучение формирует мировоззрение, самосознание, духовные ориентиры личности, влияя на ее активность и поведение в социальной и профессиональной жизни. Второе направление предполагает реанимацию существовавшего в советской высшей школе государственного экзамена по обществоведческим дисциплинам. Подобный комплексный экзамен должен продемонстрировать, что выпускник вуза владеет средствами эффективного ориентирования в информационном пространстве, способен противостоять лжи и пропаганде, обладает сформированной идентичностью. И, наконец, третье направление связано с необходимостью сокращения аудиторной нагрузки для преподавателей гуманитарного и социального цикла, что обусловлено их потребностью в постоянном самообразовании, знакомстве с новой литературой, погружении в современную социально-политическую повестку. Помимо этого, развитие критического мышления, коммуникативных навыков и эмпатии у обучающихся, связанное с преподаванием дисциплин гуманитарного и социального цикла, требует инновационных, а, следовательно, энергозатратных форм организации учебного процесса.

Таким образом, практики человекоцентричного управления и совместной проектной деятельности в современном российском университете создают опыт рефлексивной солидарности, который затем переносится в общество, а возрождение гуманитарного ядра высшего образования выступает институциональным механизмом превращения партикулярных идентичностей в гражданскую идентичность без потери культурного и регионального многообразия.

Литература

1. Акимова М. К., Персиянцева С. В. Принятие молодежью честности и солидарности как основ эффективного взаимодействия людей // *Оригинальные исследования*. 2020. Т. 10. №9. С. 43–49.
2. Вахитов Р. Р. *Судьбы университета в России: имперский, советский и постсоветский раздаточный мультиинститут*. М.: Страна Оз, 2014.
3. Ефременко Д. В. Многоликая солидарность // *Социологический ежегодник, 2011*. 2011. С. 48–51.
4. Заякина Р. А. Роль солидарности в формировании этоса университета // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. 2020. №1(33). С. 148–155.
5. Ильин В. В., Кокоева И. А. Национальное образование в глобальном мире // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия*. 2024. №1(67). С. 62–75.
6. Ильин В. В., Кокоева И. А., Родин П. Н., Шимко А. В. Образование и общество в XXI веке: тенденции и инициативы // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия*. 2023. №3(65). С. 5–17.
7. Лукманова Р. Х., Фролова И. В., Сиразетдинова М. Ф., Фролов К. А. *Солидарное общество: от дискурсивного анализа – к социальной практике: коллективная монография*. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. 176 с.
8. Певная М. В., Дроздова А. А. Культурное волонтерство студентов вузов: оценка опыта участия и потенциал развития // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. №8–9. С. 41–57. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-41-57.
9. Певная М. В., Тарасова А. Н., Телепаева Д. Ф., Черникова-Бука М. Волонтерская деятельность учащейся молодежи: социальная значимость и основания мотивированного отказа // *Образование и наука*. 2022. Т. 24. №10. С. 200–230. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-10-200-230.
10. Пушкарева Г. В., Кузнецов И. И., Батоврина Е. В. Особенности включения российского студенчества в общественные солидарные связи // *Социологические исследования*. 2021. №10. С. 125–131. DOI: 10.31857/S013216250012813-7.
11. Фетисова О. В. Успешность преподавателя в контексте современных принципов российского высшего образования // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2023. Т. 14. №4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/79SCSK423.pdf>.
12. Шиняева О. В., Емелин Д. В. Групповая солидарность студентов вузов: основные критерии и типы // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2022. №1. С. 147–161. DOI: 10.24412/2071-6141-2022-1-147-161.

Поступила в редакцию 12.12.2025.

DOI: 10.15643/libartrus-2025.4.3

The modern Russian university as a space for forming social solidarity

© I. V. Frolova*, R. Kh. Lukmanova, R. G. Vinogradenko

*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: irina.v.frolova@mail.ru*

This article examines the role of the modern Russian university as a space for fostering social solidarity in the context of the demand for the development of social consolidation practices. The authors analyze intra-university solidarity against the backdrop of transformations in the higher education system in post-Soviet Russia. Particular attention is paid to the problems that arose in the 1990s (the dismantling of educational institutions, commercialization, and the decline in the intellectual level of students and faculty), the 2000–2010s (academic capitalism, management, and the segmentation of the faculty community), and the 2020s (the transition to human-centered management and the restoration of corporate solidarity). It is emphasized that the university should develop not only professionals but also patriotic citizens. Students are positioned as objects and subjects of the solidarity process: through educational (social sciences and humanities, courses on Russian statehood), developmental (volunteering, social projects), and scientific (interdisciplinary research) components. The authors conclude that human-centered management practices and collaborative activities facilitate the transition from particular (group) solidarity to civic solidarity, strengthening the identity of young people and promoting social adaptation without losing cultural diversity. Russian higher education must become the creator and transmitter of fundamental values, including solidarity.

Keywords: university, social solidarity, higher education, post-Soviet Russia, transformation, faculty community, students, traditional values.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Frolova I. V., Lukmanova R. Kh., Vinogradenko R. G. The modern Russian university as a space for forming social solidarity // *Liberal Arts in Russia*. 2025. Vol. 14. No. 4. Pp. 232–238.

References

1. Akimova M. K., Persiyantseva S. V. *Original'nye issledovaniya*. 2020. Vol. 10. No. 9. Pp. 43–49.
2. Vakhitov R. R. *Sud'by universiteta v Rossii: imperskii, sovet-skii i post-sovet-skii razdatochnyi mul'tiinstitut [Fates of the University in Russia: Imperial, Soviet, and Post-Soviet distributional multi-institute]*. Moscow: Strana Oz, 2014.
3. Efremenko D. V. *Sotsiologicheskii ezhegodnik, 2011*. 2011. Pp. 48–51.
4. Zayakina R. A. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*. 2020. No. 1(33). Pp. 148–155.
5. Il'in V. V., Kokoeva I. A. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*. 2024. No. 1(67). Pp. 62–75.
6. Il'in V. V., Kokoeva I. A., Rodin P. N., Shimko A. V. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*. 2023. No. 3(65). Pp. 5–17.
7. Lukmanova R. Kh., Frolova I. V., Sirazetdinova M. F., Frolov K. A. *Solidarnoe obshchestvo: ot diskursivnogo analiza – k sotsial'noi praktike: kollektivnaya monografiya [Consolidated society: From discourse analysis to social practice: Collective monograph]*. Ufa: RITs UUNiT, 2024.

8. Pevnaya M. V., Drozdova A. A. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. **2022**. Vol. 31. No. 8–9. Pp. 41–57. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-41-57.
9. Pevnaya M. V., Tarasova A. N., Telepaeva D. F. *Obrazovanie i nauka*. **2022**. Vol. 24. No. 10. Pp. 200–230. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-10-200-230.
10. Pushkareva G. V., Kuznetsov I. I., Batovrina E. V. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. **2021**. No. 10. Pp. 125–131. DOI: 10.31857/S013216250012813-7.
11. Fetisova O. V. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*. **2023**. Vol. 14. No. 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/79SCSK423.pdf>.
12. Shinyaeva O. V., Emelin D. V. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. **2022**. No. 1. Pp. 147–161. DOI: 10.24412/2071-6141-2022-1-147-161.

Received 12.12.2025.